

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
24 October 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 38/2016** *****

<i>Автор сообщения:</i>	Мунир аль-Адам (представлен адвокатом, Европейско-Саудовской организацией по правам человека и организацией «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Саудовская Аравия
<i>Дата сообщения:</i>	5 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 июля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 сентября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток, которое привело к инвалидности; вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – действительность доверенности; другая процедура международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность

* Переиздано по техническим причинам 18 января 2019 года.

** Приняты Комитетом на его двадцатой сессии (27 августа – 21 сентября 2018 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Данлами Умару Башару, Монтьян Бунган, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Дзюн Исикава, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Кумаравел Пьянеанди, Джонас Рускус и Дамьян Татич. В соответствии с пунктом 1 с) правила 60 правил процедуры Комитета Ахмад ас-Саиф не участвовал в рассмотрении сообщения.

<i>Вопросы существа:</i>	смертная казнь; пытки и жестокое обращение, которые привели к обострению уже существующих проблем, связанных с инвалидностью; право на доступ к медицинской помощи во время содержания под стражей; содержание под стражей без связи с внешним миром; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на юридическое представительство
<i>Статьи Конвенции:</i>	4, пункт 1 статьи 13, пункт 1 статьи 15, пункты 1 и 4 статьи 16 и пункт b) статьи 25
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является Мунир аль-Адам, 23-летний гражданин Саудовской Аравии. В детстве он получил травму, которая привела к частичному нарушению слуха в его правом ухе. Он утверждает, что во время его содержания под стражей сотрудники органов безопасности Саудовской Аравии пытали его, что власти государства-участника отказали ему в лечении по поводу полученных в результате телесных повреждений и что в результате он полностью лишился слуха в травмированном ухе¹. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статье 4, пункте 1 статьи 13, пункте 1 статьи 15, пунктах 1 и 4 статьи 16 и пункте b) статьи 25 Конвенции². Автор по-прежнему содержится под стражей в Главном следственном управлении в Эд-Даммаме. Факультативный протокол вступил в силу для Саудовской Аравии 24 июня 2008 года. Автор представлен адвокатом.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 В детстве автор получил травму, которая привела к частичному нарушению слуха в его правом ухе. Это нарушение оставалось стойким. 8 апреля 2012 года он был арестован органами безопасности Саудовской Аравии на контрольно-пропускном пункте между городами Сафва и Авамия и доставлен в полицейский участок в Эль-Катифе, где его неоднократно подвергали пытке «фалака», когда задержанного бьют палкой по ступням. После этого он несколько дней ползал, так как не мог ходить. Несмотря на то что он не может вспомнить точные даты совершения всех актов пыток, которым он подвергался, он четко помнит, что 20 мая его пытали в полицейском участке города Эль-Катиф в присутствии детектива Мохаммеда Фахеда аш-Шнибера.

2.2 После двух недель содержания под стражей в полицейском участке города Эль-Катиф автор был переведен в Главное следственное управление в Эд-Даммаме, где он был помещен в одиночную камеру и вновь подвергнут пыткам. Пытавший повалил его на пол и, пока он лежал лицом вниз, с силой бил его ногами в ботинках по спине, лицу и другим частям тела. Кроме того, он давил своими ботинками пальцы рук и ног автора, в результате чего у него оказался оторван ноготь одного пальца руки и одного пальца ноги. Из-за всех этих действий нарушение слуха автора обострилось. С того дня автор просил предоставить ему доступ к медицинской помощи.

2.3 Примерно через четыре с половиной месяца саудовские власти доставили автора в военный госпиталь в Дахране для планового медицинского осмотра. Врач зафиксировал потерю слуха в правом ухе автора на уровне 70/110 и заявил, что ему требуется срочная операция на ухе, чтобы предотвратить полную и необратимую потерю слуха. Тюремная администрация оставила автора без лечения на шесть месяцев, в течение которых его слух постепенно ухудшался. Через шесть месяцев

¹ Автор не представил информации о причинах его задержания.

² Автор не представил информации о предполагаемых нарушениях некоторых из этих статей.

автора вновь доставили ко врачу. Врач констатировал, что нарушение его слуха усугубилось до такой степени, что он полностью утратил слух в правом ухе. Врач также сказал, что на этой стадии операция уже не поможет вернуть автору слух.

2.4 Властям государства-участника было известно об ухудшении слуха автора, что было зафиксировано в акте медицинского освидетельствования, составленном врачом Главного следственного управления в Эд-Даммаме. Однако власти не приняли никаких мер в этом отношении. Кроме того, с самого начала его содержания под стражей в апреле 2012 года автор не имел доступа к адвокату и был лишен его поддержки, в том числе в получении необходимой ему медицинской помощи.

2.5 Приблизительно 5 сентября 2016 года автор был привлечен к ответственности Специальным уголовным судом в Эр-Рияде³. Впоследствии ему было разрешено назначить адвоката, однако он не смог с ним связаться. Генеральный прокурор потребовал вынести автору смертный приговор.

2.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с актами пыток, жестокостями, насилием и непредоставлением автору доступа к необходимой медицинской помощи со стороны государства-участника, то автор заявляет, что члены его семьи сначала не подали жалобу в Саудовскую комиссию по правам человека⁴, считая ее бесполезной и опасаясь вызвать этим месть. В этой связи автор ссылается на опубликованные доклады, согласно которым Комиссия не в состоянии надлежащим образом представлять интересы жертв нарушений прав человека, поскольку она «повидимому, занимает позицию того государственного учреждения, на которое подана жалоба. В разделе доклада Комиссии 1433 года по хиджре, посвященном подробному описанию полученной обезличенной информации об отдельных жалобах на применение пыток и произвольное задержание, неоднократно указывается что либо жалобы находятся на рассмотрении, либо ответ соответствующего учреждения был удовлетворительным»⁵.

2.7 Автор не мог обратиться за помощью к саудовской судебной системе, поскольку та причастна к нарушениям, жертвой которых он стал. В одном из

³ См. Lori Plotkin Boghardt «From ISIS to activists: new security trials in Saudi Arabia», Research Notes, No. 33 (Washington, D.C., Washington Institute for Near East Policy, May 2016), pp. 1–3: «Специальный уголовный суд Саудовской Аравии был создан в 2008 году при Генеральном суде в Эр-Рияде для рассмотрения дел сотен задержанных в связи с терактами, совершенными "Аль-Каидой" в королевстве в середине 2000-х годов... С тех пор информация о судебных разбирательствах, проводимых этим судом по делам национальной безопасности, продолжает носить ограниченный характер. По данным посольства Саудовской Аравии в Вашингтоне, за период с момента создания этого суда по январь 2016 года им было рассмотрено 2 225 дел, по которым проходило 6 122 обвиняемых. ...подробная информация об обвиняемых, предъявленных обвинениях и разбирательстве по большинству этих дел по-прежнему окружена завесой секретности. Тем не менее в последние годы стало легче найти информацию по конкретным делам. Отчасти это стало результатом возросшей заинтересованности властей Эр-Рияда в пропаганде борьбы с деятельностью, которую они характеризуют как преступление против государственной безопасности... В феврале 2014 года с принятием уголовного закона о преступлениях терроризма и его финансировании Специальному уголовному суду была предоставлена своя собственная кодифицированная юрисдикция. В июле 2009 года королевство объявило, что в Специальном уголовном суде были рассмотрены дела 330 обвиняемых, все из которых, за редким исключением, были признаны виновными в поддержке и финансировании терроризма, участии в боевых действиях в зарубежных конфликтах, заговоре с целью подрыва безопасности королевства и совершении аналогичных преступлений». См. также «Saudi terror trials reach verdict», BBC News, 8 July 2009; United States of America, Department of State, «2009 country reports on human rights practices: Saudi Arabia» (11 March 2010), «2010 country reports on human rights practices: Saudi Arabia» (8 April 2011).

⁴ В своих комментариях к замечаниям государства-участника автор указал, что члены его семьи подали жалобу в Саудовскую комиссию по правам человека, но безрезультатно (см. пункты 5.4 и 8.6).

⁵ Автор ссылается на доклад организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» «Mapping the Saudi State, chapter 9: national human rights institutions» (Вашингтон, 2015 год), стр. 6 английского текста.

опубликованных докладов говорится о том, что «помимо плохих условий содержания в результате переполненности, из тюрем поступали сообщения о непосредственном применении пыток». В докладе также упоминается, что «нехватка и ненадлежащая подготовка надзирателей; отсутствие доступа к безотлагательной медицинской помощи при поступлении просьб; продолжающееся заключение после отбытия срока наказания; а также неинформирование заключенных об их законных правах» представляют собой «условия, ведущие к созданию обстановки, в которой государственные должностные лица могут безнаказанно нарушать положения Конвенции против пыток»⁶.

2.8 Автор далее утверждает, что члены его семьи не могут получить какую-либо медицинскую справку для того, чтобы обосновать утверждения о пытках, поскольку правительство Саудовской Аравии является соучастником жестокостей, совершенных в отношении автора государственными должностными лицами, действовавшими в своем официальном качестве. Автор утверждает, что в связи с этим государство-участник не предоставляет им медицинские документы, которые могли бы инкриминировать их, что согласуется с распространенной в государстве-участнике практикой сокрытия применения пыток властями государства-участника и обеспечения безнаказанности таких актов.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что на момент его задержания государством-участником он уже страдал от частичного нарушения слуха в правом ухе. В связи с этим он считает, что его дело подпадает под компетенцию Комитета.

3.2 Он утверждает, что акты пыток, которым он подвергся во время ареста и содержания под стражей, привели к обострению уже имевшихся у него проблем, связанных с инвалидностью. В этой связи он утверждает, что, нанося ему удары в области ушей во время пыток, государственные должностные лица нанесли еще больший ущерб его и без того травмированным органам слуха, что представляет собой нарушение статьи 15 Конвенции. Кроме того, он считает, что обращение, которому он подвергся со стороны сотрудников органов безопасности и тюремных властей, представляет собой жестокости и насилие в нарушение статьи 16 Конвенции.

3.3 Автор также считает, что, не предоставив ему медицинскую помощь, которая была ему необходима для того, чтобы предотвратить полную и необратимую потерю слуха, государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте b) статьи 25 Конвенции. В этой связи он утверждает, что государство-участник лишило его доступа к необходимой ему срочной операции, несмотря на то, что именно государственные должностные лица нанесли ему телесные повреждения, которые привели к стойкой инвалидности, и что государству-участнику было известно о том, что отсутствие срочного лечения приведет к полной и необратимой потере слуха.

3.4 Автор также утверждает, что, не предоставляя ему доступа к адвокату с момента его задержания в 2012 году и по конец 2016 года, власти государства-участника нарушили его права на надлежащую законную процедуру, в том числе его право консультироваться с адвокатом. Он утверждает, что, хотя на момент начала судебного разбирательства он и получил доступ к адвокату, все его просьбы предоставить свидание с тем были отклонены. Автор также утверждает, что не было принято никаких мер, для того чтобы он мог принимать реальное участие в разбирательстве, несмотря на его нарушение слуха, и считает, что вся эта ситуация может быть

⁶ Автор ссылается на доклад, согласно которому саудовская судебная система использует и поощряет пытки, см. Americans for Democracy and Human Rights in Bahrain and Bahrain Institute for Rights and Democracy, «The basis of brutality; a report on the implementation of Saudi Arabia's recommendations from the committee against torture» (Washington, D.C., August 2015), pp. 13–14. Автор также ссылается на два мнения по аналогичным делам (мнения № 12/2015 и 32/2014), вынесенные Рабочей группой Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям в связи с предполагаемой причастностью саудовской системы уголовного правосудия к нарушениям прав человека, включая пытки.

приравнена к нарушению его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Конвенции, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 4⁷.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 7 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения, в которых просило рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения. Государство-участник признает, что автор по-прежнему содержится под стражей в Главном следственном управлении в Эд-Даммаме.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым по трем основаниям. Во-первых, оно заявляет, что жалоба не была подписана жертвой или кем-то из членов его семьи и, таким образом, не соответствует требованиям пункта b) статьи 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник утверждает, что «ничто не препятствует тому, чтобы заявитель представил сообщение лично или предоставил подписанную им доверенность на имя автора сообщения с правом представлять его»⁸.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что этот же вопрос находится на рассмотрении Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Оно считает, что Комитет, таким образом, не может проводить параллельное расследование.

4.4 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, несмотря на то, что он «имеет доступ к эффективным средствам правовой защиты», и что в подтверждение жалобы не приводится никаких доказательств.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 7 марта 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости. Он утверждает, что аргументы государства-участника о неприемлемости его жалобы являются необоснованными.

5.2 Что касается довода государства-участника о том, что жалобу автора следует признать неприемлемой, поскольку сама жалоба не была подписана автором или членами его семьи, то автор утверждает, что это возражение является спорным с точки зрения фактов, поскольку первоначальная жалоба была представлена вместе с рукописной доверенностью на арабском языке, была прямо проставлена подпись «семья задержанного Мунира аль-Адама»⁹. Автор также напоминает о том, что он содержится под стражей без связи с внешним миром и не имеет возможности встретиться со своим адвокатом и что в таких обстоятельствах он не может предоставить подписанную доверенность или представить сообщение самостоятельно.

5.3 Что касается аргумента государства-участника о том, что дело автора в настоящее время рассматривается несколькими специальными докладчиками, то автор напоминает, что, хотя в пункте с) статьи 2 Факультативного протокола действительно предусмотрено, что сообщение является неприемлемым, когда тот же вопрос

⁷ В первоначальной жалобе также говорилось о нарушении пункта 3 статьи 12 в этой связи, но это утверждение было впоследствии снято.

⁸ Неофициальный перевод замечаний государства-участника, представленных на арабском языке.

⁹ Первоначальная жалоба действительно сопровождалась рукописной доверенностью на имя адвоката от членов семьи автора, что подтверждает секретариат Комитета.

рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, параллельное рассмотрение одного и того же дела в рамках отдельных внедоговорных процедур или механизмов, учрежденных Советом по правам человека, не следует рассматривать в качестве «разбирательства или урегулирования» по смыслу Факультативного протокола. В этой связи автор ссылается на правовую практику Комитета по правам человека и Комитета против пыток, в соответствии с которой тот факт, что дело находится на рассмотрении нескольких специальных докладчиков, не препятствует его рассмотрению тем или иным комитетом¹⁰. Автор утверждает, что та же практика применима к Комитету по правам инвалидов, поскольку формулировка пункта с) статьи 2 Факультативного протокола весьма схожа с соответствующими положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

5.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола это правило не применяется в тех случаях, когда обращение в органы системы правосудия государства вряд ли приведет к реальному предоставлению правовой защиты. В этой связи он утверждает, что заявление государства-участника о том, что он «имеет доступ к эффективным средствам правовой защиты», противоречит сообщениям членов его семьи, согласно которым, будучи приговоренным к смертной казни, автор круглосуточно содержится в одиночной камере и подвергается жестокому и бесчеловечному обращению (не более семи часов сна в сутки, а в остальное время он должен сидеть или стоять в течение всего дня). Автор также утверждает, что работающий в пенитенциарной системе врач пытался вынудить его отказаться от своих заявлений о том, что он лишился слуха в результате пыток. Члены семьи автора добавляют, что они обратились по поводу его дела в Министерство внутренних дел, суд, рассматривающий его дело, а также в Саудовскую комиссию по правам человека, однако ни один из этих органов не принял каких-либо необходимых мер.

5.5 Автор вновь ссылается на опубликованные доклады, подтверждающие причастность судебных органов государства-участника к нарушениям прав человека. В частности, автор считает, что в этих докладах был отражен «произвольный характер саудовского правосудия» и «злоупотребления юридическими полномочиями со стороны Специального уголовного суда, рассматривающего дела о терроризме в Саудовской Аравии»¹¹. В подобных обстоятельствах нет оснований считать, что автор имеет доступ к эффективным внутренним средствам правовой защиты, и поэтому исключение, о котором говорится в пункте d) статьи 2 Факультативного протокола, применимо в данном случае. Автор приходит к выводу, что его сообщение следует признать приемлемым.

Дополнительная информация, представленная автором, и временные меры, запрошенные Комитетом

6.1 25 мая 2017 года автор проинформировал Комитет, что Специальный уголовный суд в Эр-Рияде вынес ему смертный приговор на основании признаний, полученных под пытками.

6.2 С учетом имеющейся информации и в соответствии с правилом 64 правил процедуры Комитета 26 мая 2017 года Комитет обратился к государству-участнику с

¹⁰ См. Комитет по правам человека, *Лауреано Атачауа против Перу* (CCPR/C/56/D/540/1993), пункт 7.1: «Внедоговорные процедуры или механизмы, учрежденные Организацией Объединенных Наций... мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение... ширококомасштабных нарушений прав человека [во всем мире], не являются процедурами международного разбирательства или урегулирования»; и Комитет против пыток, *Бендиб против Алжира* (CAT/C/51/D/376/2009), пункт 5.1.

¹¹ См. Christoph Wilcke, «Saudi Arabia needs a more transparent justice system», *Guardian*, 26 October 2011; Human Rights Watch, «Saudi Arabia: abolish terrorism court», online statement, 27 April 2012.

просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Дополнительные замечания государства-участника в отношении приемлемости

7.1 4 мая 2017 года государству-участнику было предложено представить свои замечания в отношении существа сообщения. 19 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания, вновь заявив, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктами b), d) и e) статьи 2 Факультативного протокола и что автор имеет доступ к внутренним средствам правовой защиты.

7.2 В этой связи государство-участник приводит перечень внутригосударственных органов, в которые, по его мнению, автор может направить свое дело. К ним относятся: Министерство внутренних дел (ведомства по борьбе с преступностью), Генеральная прокуратура, начальник тюрьмы, в которой содержится автор, компетентный суд, Национальное общество прав человека и Саудовская комиссия по правам человека.

7.3 Государство-участник далее подчеркивает, что обвиняемому был назначен адвокат «за счет государства по причине его бедности».

7.4 21 июня 2017 года, 25 октября 2017 года и 17 января 2018 года государству-участнику были направлены напоминания с просьбой представить свои замечания по существу сообщения. Комитет с сожалением отмечает, что эта информация не была получена. В отсутствие замечаний государства-участника по существу сообщения Комитету следует уделить должное внимание тем утверждениям автора, которые были надлежащим образом обоснованы¹².

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

8.1 26 июля 2018 года автор представил комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника в отношении приемлемости. Ссылаясь на свои предыдущие комментарии относительно приемлемости, автор заявляет, что в своих замечаниях государство-участник не доказало наличие у него доступа к действенным альтернативным внутренним мерам.

8.2 В этой связи автор утверждает, что подразделения по борьбе с преступностью Министерства внутренних дел, или так называемое Главное следственное управление, не могут беспристрастно и независимо предоставлять средства правовой защиты, подчиняясь этому министерству. Он добавляет, что члены его семьи уже обращались по его делу к следователю Министерства внутренних дел, но безрезультатно.

8.3 Что касается Генеральной прокуратуры, то автор повторяет свое утверждение о том, что она требовала для него смертной казни на основании признания, полученного под пытками, в ходе судебного разбирательства, при котором он был лишен доступа к адвокату. Она представляет собой одно из учреждений, которые, по утверждениям автора, допускают злоупотребления. Поэтому автор считает, что обращение в Генеральную прокуратуру не может рассматриваться в качестве независимого, беспристрастного или надлежащего средства правовой защиты.

8.4 По поводу пенитенциарной системы автор утверждает, что он по-прежнему находится под стражей в тюрьме Главного следственного управления в Эд-Даммаме, там же, где он был подвергнут пыткам. В этой связи, даже если бы ему удалось подать жалобу начальнику этой тюрьмы, его дело было бы передано Генеральной прокуратуре, и поэтому такая процедура не может считаться доступным средством правовой защиты.

¹² См., в частности, Комитет по правам человека, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 4, и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), пункт 4; Комитет по насильственным исчезновениям, *Деолinda Ируста и Валье Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), пункт 10.1; и Комитет по правам инвалидов, *X. против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/18/D/22/2014), пункт 6.

8.5 Что касается «компетентного суда», то автор предполагает, что речь идет о Специальном уголовном суде, который рассматривал его дело и не позволил ему связаться со своим адвокатом, нарушив его право на надлежащую законную процедуру. Автор далее утверждает, что этот суд не был беспристрастным при рассмотрении его дела и что для него характерны серьезные нарушения принципов надлежащей законной процедуры.

8.6 В отношении Саудовской комиссии по правам человека и Национального общества прав человека автор вновь повторяет, что члены его семьи официально направляли его дело в Комиссию по правам человека, но безрезультатно. Он утверждает, что оба этих официальных правозащитных учреждения не обладают институциональной независимостью и возможностью противостоять органам государственной безопасности. Ссылаясь на опубликованные доклады об этих учреждениях¹³ и подчеркивая ограниченность их мандата и полномочий, автор считает, что было бы неразумно считать, что подача жалобы в Национальное общество прав человека принесла бы в данном случае какой-либо результат.

8.7 Относительно довода государства-участника о том, что автор имел доступ к бесплатным услугам адвоката, автор утверждает, что формальное присутствие защитника в зале суда не имеет отношения к вопросам, затронутым в сообщении, а именно к тому, что ему не позволили общаться со своим адвокатом; что его пытали; что его признательные показания, полученные под пытками, использовались для его обвинения в суде; что ему было отказано в надлежащей законной процедуре; а также что на протяжении всего процесса власти Саудовской Аравии не обеспечили ему необходимых процессуальных коррективов, медицинской помощи и услуг реабилитации в соответствии с Конвенцией.

8.8 Автор сообщил, что он боится того, что государство-участник вполне может казнить его в ближайшее время, несмотря на запрошенные Комитетом временные меры, а именно – направленную государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 25 мая 2017 года Специальный уголовный суд в апелляционной инстанции оставил в силе смертный приговор. 12 июня 2017 года государство-участник перевело автора в одиночную камеру, где он по-прежнему находится, с очевидной целью еще больше ограничить его доступ к информации об изменениях в его положении. С тех пор члены его семьи не имеют возможности видеться с ним или говорить с ним по телефону. Автор также отмечает, что в государстве-участнике участилось проведение казней. 10 июля 2017 года были приведены в исполнение смертные приговоры шести заключенным; четверо других были казнены на следующий день. 23 июля 2017 года Высокий суд подтвердил вынесенный автору смертный приговор. Это решение является окончательным и не подлежит обжалованию.

Подтверждение временных мер и дополнительные замечания автора

9.1 10 августа 2017 года Комитет повторил свою просьбу о применении временных мер, напомнив государству-участнику, что просьба о временных мерах защиты остается в силе до рассмотрения жалобы Комитетом.

9.2 10 сентября 2017 года автор сообщил Комитету, что 14 июля 2017 года его перевели из тюрьмы Главного следственного управления в Эд-Даммаме в следственный изолятор в Эр-Рияде вместе с 13 лицами, приговоренными к смертной казни. 13 августа 2017 года автор был снова переведен в Эд-Даммам. Причины этих переводов остаются неясными. Автор по-прежнему находится в одиночном заключении, в то время как другие заключенные, приговоренные к смертной казни, были возвращены в общую камеру. Кроме того, с 4 июня 2017 года ему запрещено видеться с членами своей семьи. С момента его перевода в Эр-Рияд он смог позвонить

¹³ См., в частности, Ibrahim al-Mugaitaab and Cristoph Wilcke, «Saudi justice», Human Rights Watch, online commentary, 16 April 2006. URL: www.hrw.org/news/2006/04/16/saudi-justice.

им лишь один раз. Автор считает, что с ним обращались хуже, чем с другими, в отместку за то, что он подал жалобу в договорный орган Организации Объединенных Наций.

9.3 20 октября 2017 года автор сообщил Комитету, что 18 октября 2017 года он был освобожден из одиночного заключения. На следующий день, 19 октября, он впервые с 4 июня 2017 года получил свидание со своими родственниками. Он был рад этим событиям.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобу автора следует признать неприемлемой, так как этот же вопрос находится на рассмотрении Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Комитет напоминает о том, что учрежденные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях, или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире, как правило, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта с) статьи 2 Факультативного протокола¹⁴. Таким образом, Комитет считает, что рассмотрение дела автора специальными докладчиками не является основанием для признания сообщения неприемлемым согласно пункту с) статьи 2 Факультативного протокола.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в соответствии с пунктом b) статьи 2 Факультативного протокола сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что оно не было подписано жертвой или членами его семьи. Комитет также отмечает, что, как подчеркнул автор, первоначальная жалоба была представлена вместе с рукописной доверенностью, на которой стоит четкая подпись его родственников. Кроме того, он отмечает, что автор содержится под стражей без связи с внешним миром, что лишает его возможности предоставить подписанную доверенность или представить сообщение самостоятельно. В этих обстоятельствах и с учетом того, что сообщения могут направляться отдельными лицами или группами лиц или от их имени¹⁵, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение было представлено ему в соответствии с правилами.

¹⁴ См. Комитет по правам человека, *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008), пункт 7.2, и *Красовская и Красовская против Беларуси* (CCPR/C/104/D/1820/2008), пункт 7.2.

¹⁵ Правило 69 правил процедуры Комитета (CRPD/C/1/Rev.1).

10.4 Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автору следовало направить свое дело в Министерство внутренних дел (ведомства по борьбе с преступностью), Генеральную прокуратуру, начальнику тюрьмы, в которой он содержится, в «компетентный суд», Национальное общество прав человека и Саудовскую комиссию по правам человека. Вместе с тем Комитет отмечает и утверждение автора о том, что ни одно из этих средств правовой защиты не было бы эффективным и доступным в его случае. В частности, Комитет принимает к сведению тот факт, что члены его семьи уже направляли его дело Министерству внутренних дел и Саудовской комиссии по правам человека, но безрезультатно. Он также принимает к сведению информацию, представленную автором, согласно которой Главное следственное управление, которое является контрольным органом Министерства внутренних дел, Саудовская комиссия по правам человека и Национальное общество прав человека не обладают независимостью и полномочиями для рассмотрения таких дел, как дело автора, и таким образом, не могут предоставить ему беспристрастного и независимого средства правовой защиты. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что обращение в Генеральную прокуратуру не может рассматриваться в качестве независимого, беспристрастного или надлежащего средства правовой защиты для него, так как она требовала для него смертной казни, и что он сообщал о злоупотреблениях со стороны этого учреждения. Автор далее утверждает, что заявлению государства-участника о том, что он «имеет доступ к эффективным средствам правовой защиты», противоречат показания членов его семьи, согласно которым автор круглосуточно содержится в одиночной камере и подвергается жестокому и бесчеловечному обращению. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, подтверждающей доступность и эффективность средств правовой защиты, на которые оно ссылается в связи с делом автора. С учетом вышеизложенного, Комитет приходит к выводу, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, не доступны для автора и что сообщение является приемлемым согласно пункту d) статьи 2 Факультативного протокола.

10.5 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалоба автора не подкрепляется какими-либо доказательствами и поэтому должна быть признана неприемлемой по причине недостаточной обоснованности. Вместе с тем он отмечает утверждение автора о том, что, не предоставив ему доступ к необходимой медицинской помощи после того, как он подвергся пыткам, и проводя в его отношении уголовное разбирательство, не обеспечив необходимые процессуальные коррективы, государство-участник нарушило его права, закрепленные в Конвенции, так как он не имел возможности воспользоваться своим правом на эффективный доступ к правосудию на равной основе с другими. Комитет считает, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 13 и статьям 15, 16 и 25, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

10.6 При отсутствии других препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

C. Рассмотрение Комитетом сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета. Поскольку государство-участник не представило замечаний по существу сообщения, те утверждения автора, которые были обоснованы, следует считать достаточно весомыми¹⁶.

¹⁶ См. *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.1.

11.2 Комитет принимает к сведению жалобы по статье 15 Пакта относительно того, что автор подвергался физическому и психологическому давлению с первого дня его задержания со стороны нескольких сотрудников полиции и тюрьмы, которые пытались заставить его признать свою вину, и что эти акты пыток привели к полной потере слуха в его правом ухе. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Конвенции никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет напоминает о том, что при поступлении жалобы на неправомерное обращение в нарушение статьи 15 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно¹⁷. Комитет отмечает, что, несмотря на явные признаки того, что автор подвергался пыткам, и соответствующие жалобы его родственников и представителей, государство-участник не представило информации, доказывающей, что его органы провели эффективное расследование этих конкретных утверждений. Комитет отмечает, что ни одно из этих утверждений не было опровергнуто государством-участником. В этих условиях Комитет постановляет, что утверждениям автора следует уделить должное внимание, и приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 15 Конвенции.

11.3 В то же время Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 16 Конвенции, согласно которой государства-участники принимают все надлежащие законодательные, административные, социальные, просветительные и иные меры для защиты инвалидов как дома, так и вне его от всех форм эксплуатации, насилия и надругательства. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило информацию, касающуюся условий содержания автора в одиночной камере и злоупотреблений, насилия и пыток, которым он подвергся. Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; и что обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы)¹⁸. Он считает, что обращение, которому автор подвергся во время содержания под стражей, представляет собой нарушение его права на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и может быть приравнено к злоупотреблениям и насилию в нарушение статьи 16 Конвенции.

11.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 13 Конвенции о том, что: а) он подвергался пыткам и был вынужден признать свою вину, и что его признание было использовано судами для того, чтобы признать его виновным и приговорить к смертной казни, несмотря на ходатайства родственников и представителей автора о том, чтобы это доказательство не использовалось в деле, так как было получено под пытками; и б) он не имел доступа к адвокату до сентября 2016 года, когда ему было разрешено назначить его для представления своих интересов в Специальном уголовном суде в Эр-Рияде, но запрещено вступать с ним в контакт. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Конвенции государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников. Это предполагает соблюдение всех компонентов права на справедливое судебное разбирательство, включая право быть представленными и не подвергаться любому прямому или косвенному физическому или ненадлежащему психологическому давлению со стороны

¹⁷ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

¹⁸ См., например, Комитет по правам человека, *Круми против Алжира* (CCPR/C/112/D/2083/2011), пункт 8.8.

следственных органов в целях получения признательных показаний¹⁹. В этой связи Комитет напоминает о том, что в тех случаях, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката во всех стадиях судебного разбирательства²⁰ и что информация, полученная в результате применения пыток, никогда не должна использоваться как доказательство²¹.

11.5 В соответствии со статьей 4 государство-участник также обязано способствовать эффективному доступу всех инвалидов к правосудию без какой-либо дискриминации по причине их инвалидности. В этой связи Комитет напоминает о том, что в связи с правами и обязанностями в отношении равенства и недискриминации, предусмотренными в статье 5, возникают конкретные соображения, касающиеся статьи 13, в которой, помимо прочего, говорится о необходимости процессуальных коррективов. Эти коррективы отличаются от разумного приспособления, поскольку процессуальные коррективы не ограничиваются критерием несоразмерности. В случае автора государство-участник обязано, таким образом, обеспечить все необходимые процессуальные коррективы для его эффективного участия в процессе с учетом его нарушения слуха. Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, государство-участник не приняло никаких мер в этой связи. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 13, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

11.6 Что касается жалобы автора по статье 25 Конвенции, то Комитет принимает к сведению его утверждение о том, что государство-участник лишило его доступа к необходимой ему срочной операции, несмотря на то, что именно государственные должностные лица нанесли ему увечья, которые привели к постоянной инвалидности, и что государству-участнику было известно о том, что отсутствие срочного лечения приведет к полной и необратимой потере слуха. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом b) статьи 25 Конвенции государства-участники обязаны предоставлять те услуги в сфере здравоохранения, которые необходимы инвалидам непосредственно по причине их инвалидности, включая раннюю диагностику, а в подходящих случаях – услуги, призванные свести к минимуму и предотвратить дальнейшее возникновение инвалидности. В свете этого положения, рассматриваемого совместно с пунктом 2 статьи 14 Конвенции, Комитет напоминает о том, что государства-участники несут особую ответственность за соблюдение прав человека в тех случаях, когда тюремные власти осуществляют серьезный контроль или имеют власть над инвалидами, лишеными свободы по решению суда. В данном случае автор был вынужден ждать более четырех месяцев для получения доступа к медицинской помощи, о которой он просил; власти государства-участника не предоставили ему возможность сделать операцию, необходимую для того, чтобы предотвратить полную потерю слуха в его правом ухе, несмотря на то, что им было известно о срочной необходимости такого вмешательства; и как следствие, автор действительно полностью лишился слуха в правом ухе. В этой связи Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом b) статьи 25 Конвенции.

D. Выводы и рекомендации

12. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 1 статьи 13, рассматриваемому отдельно и в совокупности со статьями 4, 15, 16 и 25

¹⁹ См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитета по правам человека, пункт 41; *Берри против Ямайки* (CCPR/C/50/D/330/1988), пункт 11.7; и *Сингараса против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/1033/2001), пункт 7.4.

²⁰ См. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 38.

²¹ Там же, пункт 41.

Конвенции. В этой связи Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении автора государство-участник обязано:

i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования жалоб о применении пыток, привлечь к ответственности виновных и предоставить реальное возмещение автору и членам его семьи, а также надлежащую денежную компенсацию за потерю слуха в правом ухе после отказа в доступе к необходимой ему медицинской помощи;

ii) пересмотреть его приговор в соответствии с гарантиями, закрепленными в Конвенции, включая устранение доказательств, полученных под пытками, окончательно прекратить его содержание под стражей в одиночной камере, предоставить ему полный доступ к его представителю, обеспечить специальные процессуальные коррективы, для того чтобы автор мог принимать реальное участие в судебном процессе, и предоставить ему доступ к необходимой медицинской помощи;

b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет просит государство-участник:

i) ввести строгий запрет на применение любых актов пыток в рамках судебной и пенитенциарной систем;

ii) создать механизмы для эффективного и независимого сообщения о пытках и расследования соответствующих утверждений;

iii) обеспечить своевременный доступ к медицинской помощи в местах содержания под стражей в соответствии со статьей 25 Конвенции;

iv) должным образом рассмотреть вопрос об отмене смертной казни;

v) обеспечить достаточную и регулярную подготовку по вопросам сферы применения Конвенции и Факультативного протокола к ней для судей, других работников судебной системы и сотрудников тюрем.

13. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.